

ЭМПИРИЧЕСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАРИКОВ,

научный сотрудник,
факультет социологии Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: v.starikov@spbu.ru

Качественный сравнительный анализ трансформаций вузов: от советского классического к постсоветскому исследовательскому университету¹

Статья посвящена анализу трансформаций высшего образования на постсоветском пространстве на примере преобразования советского «классического университета» в постсоветский «исследовательский университет». Работа включает в себя анализ результатов 25-летней деятельности 34 организаций России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии, которые формируют единое организационное поле и развиваются по модели «западного» исследовательского университета. С помощью качественного сравнительного анализа множественных значений четких множеств производится определение набора условий, благодаря которым советские классические университеты трансформировались в исследовательские. Утверждается, что данный результат является итогом как минимум двух различных каузальных цепочек.

Ключевые слова: высшее образование, постсоветское пространство, классический университет, исследовательский университет, качественный сравнительный анализ.

Постановка проблемы

Даже поверхностный анализ корпуса статей РИНЦ, посвященных теории и практике российского высшего образования, позволяет увидеть, что большинство авторов явным или неявным образом задаются вопросом «что делать дальше?». Подобные интенции характерны и для функционеров, которые составляют планы ре-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (пр. № 16-36-00370\16).

формирования и определяют целевые индикаторы выхода отечественных университетов «на мировой уровень». Нам представляется, что размышления подобного рода должны быть основаны на эмпирическом анализе причин современного состояния организаций высшего образования в сравнении с опытом других государств, в том числе тех, которые некогда входили в состав СССР и, следовательно, находились в сходных начальных условиях трансформации. В настоящей статье представлены результаты анализа одного вектора трансформации высшего образования на постсоветском пространстве — из советских «классических университетов» в постсоветские «исследовательские университеты». Мы рассматриваем данный вектор изменений на примере высшего образования трех «славянских» (Россия, Украина, Беларусь) и трех балтийских (Латвия, Литва, Эстония) стран.

Советские *классические университеты* представляли собой организации, которые предоставляли высшее образование по наиболее широкому профилю специальностей и одновременно формировали элиты всесоюзного уровня. Советский классический университет в этом отношении воспроизводил идею университета как места сосуществования универсантов из всех областей знаний. Классические университеты готовили кадры для всей страны, обеспечивали методическое шефство над прочими типами организаций и отчасти реализовывали исследовательскую функцию. Тем не менее официальная советская политика разделения образования и науки (последняя существовала в рамках Академии наук) не предполагала развития исследовательской составляющей в рамках классического университета.

Исследовательскими университетами мы называем организации высшего образования на постсоветском пространстве, которые функционируют по принципам глобальной модели *research university*, то есть проводят масштабные исследования и привлекают наиболее качественных студентов, которые усваивают организационную культуру вуза и воспроизводят ее в других организациях либо закрепляются в структуре самих университетов. При этом генезис и современные характеристики этих вузов существенно отличаются от характеристик с идеального типа «западного исследовательского университета», так что мы вынуждены добавлять к ним слово «постсоветский». «Западный исследовательский университет» являлся результатом целенаправленной политики государств и регионов, а также широкой автономии организаций высшего образования в условиях длительного существования капиталистических отношений (Clark, 1998). В то же время на постсоветском пространстве выделение исследовательской составляющей есть реактивное следствие стремительного изменения социально-экономической конъюнктуры в условиях ухода институтов государства из управления высшим образованием. Исследовательские университеты на Западе и на постсоветском пространстве представляют собой принципиально разные феномены, так как рыночная среда, внешняя для образовательных организаций, различна: студенты, банки и инновационные бизнес-структуры — в США и студенты и лишь в последние годы государство — в странах бывшего СССР. Это различие определяет специфику действий постсоветских вузов, для многих из которых характерна адаптивная стратегия к рыночной экономике, которая выражается в различных вариантах экспансии на новые рынки.

Для постсоветских исследовательских университетов в шести исследуемых странах характерен высокий уровень гомогенности, то есть максимальный изоморфизм организаций. Это выражается в подобии организационной структуры (дисциплинарное разделение с примерно одинаковым процентным соотношением

преподаваемых направлений, иерархическая структура), в способах управления организаций (существование представительских, совещательных, руководящих органов, наличие очень специализированного бюрократического аппарата, выполняющего функционально эквивалентные обязанности), а также в наличии схожих организационных культур. Постсоветские исследовательские университеты в этом отношении представляют собой, в терминологии неoinституционализма, организационное поле, которое замыкается на себе в отношении стратегического планирования деятельности и единства организационных форм (DiMaggio, Powell, 1991). Тем не менее различие в географических, социально-экономических и политических контекстах ставит вопрос о существовании различных трансформационных механизмов для данного типа вузов в «славянских» и балтийских странах.

Методология исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы выделить каузальные цепочки факторов, которые привели к трансформации советских классических университетов в постсоветские исследовательские. Мы рассматриваем данный случай организационного преобразования как экстремальный случай по отношению к изменениям в высшем образовании на постсоветском пространстве. Классический университет представлял собой специфически советский феномен, в то время как постсоветский исследовательский университет формировался под прямым воздействием императивов глобализации, связанных с заимствованием модели *research university*. Поэтому преобразование одного типа в другой представляет собой, в определенном смысле, наиболее сложную задачу. Разрыв между данными типами очевиден уже из их названий. С точки зрения советской системы образования «исследовательский университет» представляет собой оксюморон, так как эта система была основана на разделении образования и исследований. С точки зрения модели исследовательского университета, «классический университет» — это именно то, что должно быть преодолено в ходе внедрения инноваций.

Цель настоящего исследования определяет выбор методологии. Изучение сложных социально-исторических процессов делает затруднительным применение традиционных количественных и качественных методов, поэтому для достижения поставленной цели используется *качественный сравнительный анализ множественных значений четких множеств* (multiple values qualitative comparative analysis of crisp sets). В общем виде работа с КСА строится следующим образом: исследователь определяет совокупность возможных условий и операционализирует их в соответствии с установленными порогами значений; далее логический алгоритм систематизирует случаи, которые демонстрируют идентичные значения условий и результата и потому попадают в одно множество². Данный метод позволяет выявлять комбинации условий, которые независимым образом приводят к одинаковому результату, что дает возможность сконцентрироваться на изучении уникальных путей трансформации вузов.

² Теория и методология качественного сравнительного анализа множественных значений описаны в: (Ragin, 1987; Ragin, 2000; Rihoux and Ragin, 2009).

Для анализа были выбраны 83 организации высшего образования в шести странах, которые на начало трансформации были классическими университетами и продолжают существовать на настоящий момент в качестве самостоятельных вузов. Выбор организаций обуславливался возможностью получения полных данных по искомым условиям трансформации. Было выделено 34 организации, которые преобразовались в постсоветский исследовательский университет, и далее результаты интерпретировались только для сочетаний условий, приведших к достижению данного результата.

Операционализация условий трансформации

По результатам использования совокупности методов (анализа документов, интервью, кластерного анализа) были выделены три уровня возможных каузальных условий: системные, организационные и факторы организационного поля (табл. 1).

Таблица 1

Операционализация предполагаемых каузальных условий трансформации классических университетов в исследовательские университеты

Условие	Описание	Индикаторы
Системный уровень		
Общественно-политическая ориентация	Общий социально-идеологический дискурс отношения к советскому высшему образованию, доминировавший в стране в период трансформации	0 — в целом положительное отношение к советской системе высшего образование, негативная оценка текущего состояния высшего образования; в целом положительное отношение к советской системе высшего образования, в целом нейтральная или положительная оценка текущего состояния высшего образования 1 — в целом отрицательное отношение к советской системе высшего образование, нейтральная или негативная оценка текущего состояния высшего образования
Социальное положение работников	Социально-экономическое положение и статус преподавателей и исследователей государственных вузов	0 — резкое ухудшение социально-экономического положения 1 — умеренное ухудшение / улучшение социально-экономического положения
Уровень организационного поля		
Изначальное положение организации в регионе	Статус относительно других организаций в регионе	0 — не монополист и не головная организация 1 — головной вуз или вуз-монополист
Организационная конкуренция в регионе	Количество других организаций в регионе	0 — небольшое 1 — большое
Уровень студенческой мобильности в регионе	Количество студентов, приезжающих в регион на учебу	0 — низкая или отрицательная мобильность 1 — высокая мобильность

Организационный уровень		
Экспансионистская политика	Политика адаптации организации к новым условиям	0 — пассивная политика адаптации 1 — умеренная экспансионистская политика 2 — агрессивная экспансионистская политика
Бюрократическая динамика	Уровень бюрократизации деятельности и количество нормативных нововведений в период трансформации	0 — равномерное распределение за весь период 1 — смещение в сторону периода начала трансформации 2 — смещение в сторону периода конца трансформации
Отношение ведущих работников	Отношение академических элит к проводимым изменениям	0 — в целом отрицательное 1 — в целом положительное
Результат		
1 — исследовательский университет 0 — организация иного типа		

Первая группа условий относится к макросистемному уровню. Здесь мы считаем необходимым провести разграничение двух измерений: социально-политического и социально-экономического — и выделить два основных фактора.

«**Общественно-политическая ориентация**» указывает на общее социально-идеологическое отношение к советскому прошлому и к советскому высшему образованию, в частности. Это отношение могло быть как положительным, так и отрицательным. Шкала условия включает «реститутивный дискурс» (Латвия, Литва, Эстония), «дискурс продолжения» (Беларусь, Украина), «возрожденческо-постсоветский дискурс» (Россия)³. Мы предполагаем, что преподаватели и другие работники университетов в странах реститутивного дискурса будут активнее внедрять институциональные императивы, которые соотносятся с достижением «нормального» (североевропейского) состояния организации, в то время как вузы стран других дискурсов будут подходить к изменениям более консервативно.

«**Социальное положение работников**» отражает те общественно-экономические условия, в которых оказались работники организаций высшего образования. После распада СССР независимые государства провели экономические реформы различного уровня (по классификации З. Норкуса, в России, Латвии, Эстонии, Литве они приняли форму шоковой терапии, в Украине — частичных реформ, в Беларуси — минимальных экономических реформ (Norkus, 2012: 58). Результатом явилось падение уровня жизни всех работников бюджетной сферы, однако в разных странах оно имело неравномерный характер. При этом изменение экономических условий жизни предположительно вело и к изменению социального статуса работников Академии (в том числе и на уровне престижа профессии), что могло оказывать влияние и на организационную культуру университета. На эмпирическом уровне для фиксации данного условия мы используем показатели средней динамики уровня зарплат относительно средней зарплаты по стране (в качестве базового принят уровень 1988 года).

³ Выделение дискурсов является развитием типологии, приведенной в: (Norkus, 2012).

Вторая группа факторов отражает положение конкретного вуза относительно других организаций.

«**Изначальное положение организации относительно других организаций**» показывает, какой символический и ресурсный статус имел вуз в соответствующем регионе на момент распада СССР: была ли организация монополистом (в регионе отсутствовали аналогичные организации подобного типа) или имела статус головного вуза, то есть университета с длительной историей или государственным признанием. Мы предполагаем, что в условиях сокращения финансирования важное значение мог иметь накопленный исходный (на момент обретения самостоятельности) уровень ресурсного обеспечения деятельности вузов. Данное условие операционализируется на основе оценки таких показателей, как: год основания вуза; многопрофильность; наличие в названии организации регалий и наград Союза Советских Социалистических Республик и пр.

«**Организационная конкуренция в регионе**» — это показатель количества организаций высшего образования (государственных и частных) на территории, где находится конкретный вуз. Мы предполагаем, что общее число вузов прямым образом влияет на уровень конкуренции, результатом чего может выступать высокий уровень нормативного давления. В качестве границ территорий выступают их административные пределы, принятые в каждой стране. Поскольку регионы не равнозначны по своим характеристикам, мы сначала взвесили общее количество организаций относительно размера населения.

«**Уровень студенческой мобильности в регионе**» показывает, какое количество студентов-мигрантов привлекает регион, в котором функционирует организация. Мы предполагаем, что от местоположения организации зависит уровень ее социально-экономического и промышленного развития на релевантном рынке образовательных услуг. Соответственно, оно определяет конкурентную ситуацию на этом рынке, платежеспособный спрос на весь спектр услуг организаций высшего образования и потребность в выпускниках учебного заведения. Выбранный индикатор может служить косвенным показателем и уровня социально-экономического развития региона, и развитости рынков (если в регион прибывает множество студентов, можно говорить о его успешности, и наоборот — если студенты уезжают в другие регионы, это является показателем деградации инфраструктуры территории).

На организационном уровне мы выделяем три условия.

«**Экспансионистская политика**» описывает стратегию адаптации вуза к новым социально-экономическим реалиям. В процессе трансформации университет мог прибегать к различным стратегиям удовлетворения возросшего спроса на высшее образование. К таковым могли относиться, в частности:

— открытие по направлениям подготовки наиболее высокого платежеспособного спроса: экономике, менеджменту, праву, политологии, управлению, туризму и пр., а также по информатике, иностранным языкам, которые имели наилучшую перспективу трудоустройства выпускников;

— расширение количеств вечерних и заочных студентов;

— включение в свой состав других организаций;

— создание филиалов.

При этом результатом каждой из этих стратегий могла стать как качественная диверсификация университета, так и деградация изначальных направлений.

«**Бюрократическая динамика**» — количество нормативных документов, которые были выпущены в период трансформации. Университеты представляют собой сложные организации, в которых формальные административные иерархии переплетены с неформальными формами взаимодействия и кооперации. Неинституциональная теория показывает, что для университетов характерен феномен «слабого сцепления» между административными и академическими подразделениями (DiMaggio, Powell, 1991). Несоответствие организационной культуры быстро появившимся нормам может иметь своим следствием негативную реакцию на организационные изменения, реализуемые «сверху» в случае, если имеются противоречия в установках субъектов, включенных в процесс изменений и возможность неформальной кооперации внутри формальной организационной структуры. Это несоответствие может проявляться, например, в церемониальном характере изменений, когда исполнение внедряемых на вертикальном уровне формальных организационных правил начинает имитироваться и истолковываться как второстепенное и отнимающее от основной работы время.

«**Отношение ведущих работников**» показывает общие настроения наиболее влиятельных сотрудников университетов к инициированным администрацией реформам и общему контексту изменений. Мы предполагаем, что именно ведущие работники университетов являются индикатором подобного несоответствия, потому что они, во-первых, выступают наиболее явными носителями организационной культуры, а во-вторых, обладают наибольшим правом голоса (т. е. символическим капиталом), чтобы иметь возможность публично выразить собственное отношение. Для определения отношения мы используем публикации в газетах, научных журналах, мемуары и воспоминания сотрудников вузов⁴.

«**Результат**» представляет собой кластеризованное сочетание переменных «масштаб исследовательской деятельности × качество приема». При сочетании высокого качества приема, операционализированного через результаты стандартизированных тестов приема в вузы, и большого объема R&D вуз классифицируется в качестве постсоветского исследовательского университета; в ином случае — как организация иного типа.

Интерпретация результатов

По результатам булевой минимизации мы получили следующее минимальное решение для организаций всех шести стран:

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ в совокупности с **ВЫСОКИМ УРОВНЕМ КОНКУРЕНЦИИ В РЕГИОНЕ** в совокупности с **АГРЕССИВНОЙ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКОЙ ВУЗА** в совокупности с **ИЗНАЧАЛЬНО ВЫСОКИМ СТАТУСОМ УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНЕ** привели к тому, что на текущий момент организация является **ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ**

или

⁴ Данный показатель является наиболее проблематичным с точки зрения поиска данных. Именно наличие информации по нему (на языках, которыми владеет диссертант) определило включение конкретной организации в качественный сравнительный анализ.

РЕСТИТУТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС в совокупности с **ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ ИЗМЕНЕНИЙ** в совокупности с **ИЗНАЧАЛЬНО ВЫСОКИМ СТАТУСОМ УНИВЕРСИТЕТА В РЕГИОНЕ** в совокупности с **УМЕРЕННОЙ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКОЙ ВУЗА** привели к тому, что на текущий момент организация является **ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ**.

Проинтерпретируем данные каузальные цепочки.

Первая конфигурация, характерная для вузов всех шести стран, состоит из комбинации четырех условий. В ситуации отсутствия систематической политики органов управления классический университет имел больше шансов на трансформацию в исследовательский университет в том случае, если к моменту начала трансформации он уже имел относительно высокий статус, то есть был либо головной организацией, либо вузом, который обладал исключительным правом на выпуск специалистов с высшим образованием для обслуживания регионального / общесоюзного рынка. Статус головной организации в данном случае означает, что классические университеты обладали длительной историей и нормативными возможностями контроля над другими вузами либо были отмечены государственными регалиями⁵. Мы считаем наличие подобных наград косвенным индикатором существования устойчивых научных школ и традиций преподавания.

Тем не менее сам по себе статус не являлся единственным условием и действовал в совокупности с высоким уровнем конкуренции в регионе, где функционировал вуз. Мы соотносим это с изначальной неопределенностью организационного поля (как результата разрушения советских иерархических связей и первоначально отсутствия горизонтальных связей), из-за чего организации были вынуждены выстраивать собственные стратегии адаптации. Адаптация была, в свою очередь, тем успешней, чем более агрессивную экспансионистскую политику проводил университет. В качестве наиболее распространенных вариантов использовалось создание новых направлений подготовки и открытие филиалов в других регионах. Однако сам факт диверсификации направлений и расширения организаций не являлся прямым источником успеха организации. В данном случае успех экспансивной адаптации мы увязываем с наличием достаточного материального обеспечения, что определяется большим количеством платежеспособных студентов в регионе (условие «уровень студенческой мобильности»), а также возможности привлечения качественных специалистов для новых направлений и филиалов, что (по крайней мере, косвенно) увязывается с существованием условия «изначально высокий статус университета в регионе»⁶. «Студенческая мобильность» также является косвенным показателем развития регионов. Результаты анализа показывают, что нынешние исследовательские университеты присутствуют в развитых регионах, в которых еще с советского времени находилась значительная часть высших учебных заведений. Это означает,

⁵ Подобные регалии вручались, в частности, за «исключительные достижения и успехи в области экономического, научно-технического и социально-культурного развития советского общества, повышении эффективности и качества работы, за выдающиеся заслуги в укреплении могущества Советского государства, братской дружбы народов СССР».

⁶ Высокий статус организации также может влиять и на количество материальных ресурсов, которые университет получает от финансирующих органов (как государственных, так и частных).

что у организаций, расположенных в районах с относительно хорошим социально-экономическим положением, было в целом больше шансов развиваться в исследовательский университет.

Вторая каузальная цепочка характерна только для вузов стран Балтии. Прежде всего, следует отметить, что условие «изначально высокий статус университета» здесь также является необходимым, что, по-видимому, отражает влияние инерционного развития (path-dependancy) с советского периода. Тем не менее между первой и второй цепочками существует несколько существенных отличий. Во-первых, во второй цепочке условие «высокий уровень студенческой мобильности». Связано это, в первую очередь, с территориальным масштабом: Прибалтийские страны являются относительно небольшими, что нивелирует региональный фактор. Во-вторых, для нее характерна умеренная экспансионистская политика в противовес активной, что также может быть объяснено территориальным фактором. В-третьих, здесь присутствуют два других условия: «реститутивный социально-политический дискурс» и «положительная оценка изменений со стороны академической элиты университета». Мы интерпретируем их наличие следующим образом: широкое распространение идеи «возвращения в Европу» стимулировало организации к проведению быстрых изменений. При этом сама по себе данная идея, будучи доминирующей в общественном сознании, могла находить как поддержку, так и сопротивление со стороны ведущих работников на уровне конкретных организаций (отчасти это можно связать с соотношением числа работников из национальных республик и бывшей РСФСР). Там, где на организационном уровне реститутивный дискурс доминировал, он получал поддержку со стороны лидеров научного коллектива, что, в свою очередь, вело к быстрому внедрению новых образовательных программ по «западным» образцам.

Заключение

Исследовательский университет как наиболее уважаемый агент (организация) на рынке высшего образования постсоветского пространства представляет собой весьма своеобразный феномен. С одной стороны, его возникновение является результатом инерционной зависимости (поэтому мы говорим о постсоветском университете). С другой стороны, даже в рамках данного (весьма ограниченного по объему эмпирического материала) исследования можно сделать вывод о том, что при наличии сходных начальных условий результаты деятельности каждой организации высшего образования представляют собой следствие воздействия как социально-исторических факторов макроуровня, так и собственно организационных факторов. На примере вузов из шести постсоветских стран было показано, что исследовательский университет есть результат, в отношении которого администрация вуза имела возможность реализации, но только при сочетании благоприятных социально-экономических и социально-политических факторов, которые, в свою очередь, могли варьироваться в зависимости от макроконтекста. Здесь мы возвращаемся к началу статьи и вынужденно постулируем: если вопрос о валидности выделенных нами условий относится к доброй воле читателя, то вопрос о путях развития высшего образования при учете его исторической динамики представляется нам наиболее важным и требующим системного подхода со стороны всех участников образовательного процесса.

Литература

Clark B. Creating entrepreneurial universities. Oxford: Published for the IAU Press by Pergamon Press, 1998.

Norkus Z. On Baltic Slovenia and Adriatic Lithuania. Budapest: Apostrofa Publishers, 2012.

Powell W. and DiMaggio P. The New institutionalism in organizational analysis. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

Ragin C. The comparative method. Berkeley: University of California Press, 1987.

Ragin C. Fuzzy-set social science. Chicago: University of Chicago Press, 2000.

Rihoux B. and Ragin C. Configurational comparative methods: qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques. Thousand Oaks: Sage, 2009.

Qualitative Comparative Analysis of HEIs' Transformation: From Soviet Classical to Post-Soviet Research University

VALENTIN S. STARIKOV

Researcher,
Faculty of sociology St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia;
e-mail: v.starikov@spbu.ru

The paper introduces results of the project dealing with the construction of historical typology of HEI's with regard to the major forces that worked upon the organizations' transition in Russia, Ukraine, Belarus, Latvia, Lithuania, and Estonia during 25 years after the collapse of the Soviet Union ($n=34$). The author identifies a set of sufficient conditions that determine the transformation of Soviet 'classical universities' into post-Soviet 'research universities'. He utilizes the set-theoretic qualitative comparative analysis of multiple values (mvQCA). The paper argues that such a process could be revealed at least in two causal paths — one specific for Baltic states, another shared by both 'Slavic' and Baltic states.

Keywords: higher education, higher education institutions, post-Soviet space, soviet classical university, research university, qualitative comparative analysis.